

Черепко В. С. (Минск)

**Категория диалогичности в публицистическом тексте
(на материале статей спортивной Интернет-журналистики)**

Как коммуникативная единица, каждый текст предполагает наличие лица, его воспринимающего, – читателя либо слушателя. Поэтому одной из существенных текстовых категорий является диалогичность, под которой понимается «выражение в тексте средствами языка взаимодействия общающихся, понимаемого как соотношение смысловых позиций, как учет реакций адресата (в том числе второго Я), а также эксплицирование в тексте признаков собственно диалога» [3]. Впервые на внутреннюю диалогичность любого текста, в том числе монологически организованного, обратил внимание М. М. Бахтин. Дальнейшее исследование категории диалогичности проводилось на основе текстов, принадлежащих к разным функциональным стилям: рассматривалась диалогичность в художественном тексте (С. В. Амвросова, Е. П. Карпенко и др.), в разговорной речи (И. Н. Борисова, Т. В. Матвеева, А. К. Соловьева и др.). Наиболее подробно на сегодняшний день изучена диалогичность в научном тексте (М. Н. Кожина, Н. А. Красавцева, Л. В. Красильникова, Л. В. Славгородская и др.). Категория диалогичности в публицистическом тексте пока описана не столь глубоко (Л. Р. Дускаева, Э. В. Чепкина), что и обусловило выбор темы данного исследования.

Материалом для анализа способов выражения диалогичности послужили статьи со спортивных сайтов www.sports.ru и www.eurosport.ru, освещающие гонки Чемпионата мира по биатлону 2013 года [1, 2].

В проанализированных статьях категория диалогичности является одной из основных, что объясняется целями публицистического текста: «при информировании необходимо реализовать убеждающе-воздействующую функцию, ориентировать читателя в окружающей его действительности, проводя авторскую позицию и идейные установки» [4]. В итоге степень взаимодействия адресанта и адресата существенно возрастает.

Согласно Л. Р. Дускаевой, в публицистической речи существует 3 микрополя диалогичности [4].

1) Вопросо-ответные комплексы широко используются в статьях для лучшей передачи авторской позиции, привлечения к ней внимания

читателя и активизации его аналитической работы, а также в качестве средства сближения автора и читателя: *Разве мало своих шансов мы растеряли при подобных обстоятельствах в Нове-Место? Да полно! («Мы хотим всем «рекордам» наши гордые дать имена?»); Наверстаем? Впереди еще 5 гонок («Хватили лишнего. Как Зайцева вновь осталась без медали»); Спасут ли они при прочих равных на финише со Свенсеном и Фуркадом? Конечно, нет («Совет Лопухову. Почему нужно было ставить Волкова в эстафету?»)* и др.

В статье «Мы хотим всем «рекордам» наши гордые дать имена?» вопросо-ответные комплексы занимают центральное место (35% всего текста). Их использование имитирует диалог автора с тренером женской сборной России В. Пихлером, позволяет автору высказать накопившиеся претензии. Жесткий характер вопросов и ответов, употребление оценочной лексики, местоимения *ты* раскрывают отношение журналиста к воображаемому собеседнику:

...Ты ведь профи, ты смену поколений должен осуществлять без ущерба качеству и отвечать за достигнутые ориентиры. Говоришь, например – на чемпионате мира по одной медали каждого достоинства. Чемпионат закончился. Где? Где хотя бы намек на возможность скорого их завоевания. Зайцева уже пятый год как безоговорочный лидер, но число своих трофеев вот уже три года не пополняет. Чем ты тогда лучше личного тренера и родной сестры Ольги – Оксаны Рочева? Да ничем! У тебя за добрых два десятка лет работы с двумя сборными командами 35 наград завоевано, а Оксана Рочева с 2005 по 2010 ... к 12 руку приложила. Что – ухудшаться у Ольги результаты – если будет она только со своей сестрой работать? С трудом верится... и т. д.

К вопросо-ответным комплексам по своим функциям примыкают собственно вопросы (*Но согласится ли команда с такой расстановкой?; Что будет в субботу? и др.*) и риторические вопросы (*Кому от него был прок? Кто его теперь помнит? и др.*).

2) В микрополе со значением побуждения к действию преобладает призыв к совместному ментальному действию, выраженный с помощью формы императива *давайте* и глаголов в форме настоящего / будущего времени 1 лица множественного числа или инфинитива: *Давайте разберем вопросы в отдельности. Начнем с женской сборной – раз вокруг Вольфганга нашего Пихлера столько копий ломается («Мы хотим всем «рекордам» наши гордые дать имена?»); Но какова, давайте рассуждать, польза от Шипулина на первом, абсолютно рабочем, этапе? («Совет Лопухову. Почему нужно было ставить Волкова в эстафету?»); А вот Зайцева, давайте по-честному, удивила темпом...*

(«Нужен «ноль». Как Украина лишила медалей Россию») и др. Призыв к самостоятельному действию выражается глаголами зрительного восприятия в форме повелительного наклонения: *Посмотрите, кто заезжал на подиум хотя бы за последние пару-тройку лет...* («Может быть, во всем виноват снег?»); *Взгляните на старт-лист: по сходному сценарию выступят чешки, польки, словачки* («План Пихлера. Почему Зайцева нужнее на втором этапе эстафеты?»); *Если вы не видели эпизод – посмотрите внимательно* («Ольга Зайцева: «Падение лишило меня медали. Видимо, не дано»»).

3) Микрополе со значением оценки чужого высказывания включает само высказывание и интерпретацию его автором, то есть столкновение смысловых позиций не адресанта и адресата статьи, а адресантов статьи и какого-либо высказывания. Оно может присутствовать в тексте имплицитно, фрагментарно, а может быть оформлено как чужая речь.

Способы введения чужой речи в публицистический текст подробно рассматривались нами в предыдущем исследовании, поэтому здесь лишь скажем, что в статьях присутствуют все способы передачи чужой речи, кроме несобственно-прямой, а преобладают прямая речь, непосредственное включение и цитация.

В текстах встречается как положительная, так и отрицательная оценка чужого высказывания с соответствующими оценочными словами: *Не то чтобы Алексею не верилось... Но от человека, готовившегося к конкретной гонке... целый месяц, хотелось бы а) услышать что-то поинтереснее, чем «виноват снег»; б) увидеть результат повеселее, чем 15-е место при двух промахах* («Может быть, во всем виноват снег?»); *Евгений Дзичковский написал сегодня очень правильную колонку для сайта СБР* («Хватили лишнего. Как Зайцева вновь осталась без медали»); *Оппоненты... сейчас попытаются убедить возмущенную ответственность – мол, поздно уже что-то менять, что необратимые процессы запущены и кому как не Пихлеру с командой ведомо, что с ними делать... Что на это сказать? В 2000 и 2001 годах наша женская сборная брала золото чемпионатов мира в эстафетах, но... показалось мало, Александра Куракина отправили в отставку, и в 2002 году в Солт-Лейк-Сити у руля сборной стоял тандем, приступивший к работе буквально за полгода до Игр* («Мы хотим всем «рекордам» наши гордые дать имена?»)

– ...Состояние нормальное, все нормально, – после спринта Ольга Зайцева, как обычно, не слишком утруждалась в подборе слов.

Но конкретно сегодня ее залп из «нормальностей» был действительно уместен («Нужен «ноль». Как Украина лишила медалей Россию») и др.

Кроме перечисленных, к средствам-маркерам диалогичности на синтаксическом уровне также относятся конструкции с обращениями к читателям (*Речь там, если вы вдруг не читали, шла про Ольгу Зайцеву, для которой этот чемпионат мира – возможно, последний в карьере и др.*), конструкции устной диалогической речи (*Ну далеко ведь не топы; Он, на минуточку, годом ранее стал обладателем Кубка мира; Вроде бы так просто, правда?; Если по-чесноку: чешское стрельбище безумно... и др.*), неполные предложения (*В этой сборной хоть кто-нибудь имеет такой... опыт – как опыт лидерства? Как умение использовать ошибки соперников? Умение сдерживать натиск? Уходить от погони? Разбираться в контактной борьбе?*).

На лексическом уровне к названным маркерам относятся лексемы, выражающие сомнение: *видимо, не факт, кажется, казалось, может быть, пожалуй, наверное* и др.

К периферийным средствам-маркерам диалогичности на синтаксическом уровне относят вводные слова и предложения, указывающие на связь и способы оформления мыслей, экспрессивность высказывания: *Между тем, до конца ЧМ-2013 осталось пять гонок; Тарасов, к слову, наш последний чемпион в индивидуалках; Правда, было это давно. С другой стороны, других вариантов нет – нужно выбирать; По сути, тренеры будут мучиться между Гараничевым и Волковым*. На лексическом уровне следует отметить оценочные и стилистически окрашенные лексемы: *глупо, обидно, «спалить» резерв, досадно, отчаянно не везет, выступить шикарно, бить куда попало, завал, неплохой, «страшилки»* и др. «Все эти средства и способы помогают экспрессивно осуществить воздействие, создать необходимую тональность высказывания...» [4].

Подводя итог, нужно сказать, что в проанализированных статьях спортивной Интернет-журналистики широко представлены как ядерные, так и периферийные средства выражения диалогичности на разных языковых уровнях. Вопросо-ответный комплекс, микрополя со значением побуждения к действию и оценки чужого высказывания пронизаны повышенной эмоциональностью, ориентированы на разговорную речь, что позволяет авторам статей лучше передать дух Чемпионата мира по биатлону, настроение спортсменов и тренеров и свое собственное видение соревнований.

1. Блог Константина Бойцова о биатлоне «Дополнительный патрон» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: [http://www.eurosport.ru/konstantin boytsov_ blog144/ blogpostlist.shtml](http://www.eurosport.ru/konstantin-boytsov_blog144/blogpostlist.shtml). – Дата доступа: 20.03.2013.

2. Блог Павла Копачева и Вячеслава Самбура «Биатлон-2013» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.sports.ru/tribuna/blogs/russiateam/?p=2>. – Дата доступа: 20.03.2013.
3. Диалогичность речи письменной [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://stylistics.academic.ru/24>. – Дата доступа: 20.03.2013.
4. Категория диалогичности функциональная семантико-стилистическая [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://stylistics.academic.ru/51>. – Дата доступа: 20.03.2013